

КЛАССИЧЕСКИЕ АЛЬБОМЫ

АКВАРИУМ

СИНИЙ АЛЬБОМ

СИНИЙ АЛЬБОМ

ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНАЯ ВОДА

Дай мне напиться железнодорожной воды;
Дай мне напиться железнодорожной воды.
Мне нравится лето тем, что летом тепло,
Зима мне мила тем, что замерзло стекло,
Меня не видно в окно, и снег замел следы.

Когда я был младше, я ставил весь мир по местам;
Когда я был младше, я расставил весь мир по местам.
Теперь я пью свой wine, я ем свой cheese,
Я качусь по наклонной — не знаю, вверх или вниз,
Я стою на холме — не знаю, здесь или там.

Мы были знакомы, я слышал, что это факт;
Мы были знакомы, я слышал, что это факт.
Но сегодня твой мозг жужжит, как фреза;
Здесь слишком светло, и ты не видишь глаза,
Но вот я пою — попадешь ли ты в такт?

Есть те, что верят, и те, что смотрят из лож.
И даже я порой уверен, что вижу, где ложь.

Но когда ты проснешься, скрой свой испуг:
Это был не призрак, это был только звук;
Это тронулся поезд, на который ты не попадешь.

Так дай мне напиться железнодорожной воды;
Дай мне напиться железнодорожной воды.
Я писал эти песни в конце декабря,
Гольи́й, в снегу, при свете полной луны,
Но если ты меня слышишь, наверное, это не зря.

1981

ГЕРОИ РОК-Н-РОЛЛА (МОЛОДАЯ ШПАНА)

Мне

пора

на покой —

Я устал быть послем рок-н-ролла

В неритмичной стране.

Я уже не боюсь тех, кто уверен во мне.

Мы танцуем на столах в субботнюю ночь,

Мы старики, и мы не можем помочь,

Но мы никому не хотим мешать,

Дайте счет в сберкассе — мы умчимся прочь;

Я куплю себе Агр и drum-machine,

И буду писаться совсем один,

С двумя-тремя друзьями, мирно, до самых седин...

Если бы вы знали, как мне надоел скандал;

Я готов уйти; эй, кто здесь

Претендует на мой пьедестал?

Где та молодая шпана,

Что сотрет нас с лица земли?

Ее нет, нет, нет...

Мое место под солнцем жарко как печь.
Мне хочется спать, но некуда лечь.
У меня не осталось уже ничего,
Чего я мог или хотел бы сберечь;

И мы на полном лету в этом странном пути,
И нет дверей, куда мы могли бы войти.
Забавно думать, что есть еще люди,
У которых все впереди.

«Жить быстро, умереть молодым» —
Это стары́й клич; но я хочу быть живым.
Но кто-то тянет меня за язык,
И там, где был дом, остается дым;

Но другого пути, вероятно, нет.
Вперед — это там, где красный свет...

Где та молодая шпана,
Что сотрет нас с лица земли?
Где та молодая шпана,
Что сотрет нас с лица земли?
Ее нет, нет, нет...

1980

ГОСТЬ

Мне кажется, нам не уйти далеко,
Похоже, что мы взаперти.
У каждого есть свой город и дом,
И мы пойманы в этой сети;
И там, где я пел, ты не больше, чем гость,
Хотя я пел не для них.
Но мы станем такими, какими они видят нас, —
Ты вернешься домой,
И я — домой,
И все при своих.

Но, в самом деле — зачем мы нам?
Нам и так не хватает дня,
Чтобы успеть по всем рукам,
Что хотят тебя и меня.

И только когда я буду петь,
Где чужие взгляды и дым —
Я знаю, кто встанет передо мной,
И заставит меня,
И прикажет мне
Еще раз остаться живым.

1981

ЭЛЕКТРИЧЕСКИЙ ПЕС

Долгая память хуже, чем сифилис,
Особенно в узком кругу.
Такой вакханалии воспоминаний
Не пожелать и врагу.
И стареющий юноша в поисках кайфа
Лелеет в зрачках своих вечный вопрос,
И поливает вином, и откуда-то сбоку
С прицельным вниманьем глядит электрический пес.

И мы несем свою вахту в прокуренной кухне,
В шляпах из перьев и трусах из свинца,
И если кто-то издох от удушья,
То отряд не заметил потери бойца.
И сплоченность рядов есть свидетельство дружбы –
Или страха сделать свой собственный шаг.
И над кухней-замком возвышенно реет
Похожий на плавки и пахнущий плесенью флаг.

И у каждого здесь есть излюбленный метод
Приводить в движенье сияющий прах.

Гитаристы лелеют свои фотоснимки,
А поэты торчат на чужих номерах.
Но сами давно звонят лишь друг другу,
Обсуждая, насколько прекрасен наш круг.
А этот пес вгрызается в стены
В вечном поиске новых и ласковых рук.

Но женщины — те, что могли быть, как сестры, —
Красят ядом рабочую плоскость ногтей,
И во всем, что движется, видят соперниц,
Хотя уверяют, что видят ...
И от таких проявлений любви к своим ближним
Мне становится страшно за рассудок и нрав.
Но этот пес не чужд парадоксов:
Он влюблен в этих женщин,
И с его точки зренья он прав.

Потому что другие здесь не вдохновляют
Ни на жизнь, ни на смерть, ни на несколько строк;
И один с изумлением смотрит на Запад,
А другой с восторгом глядит на Восток.
И каждый уже десять лет учит роли,
О которых лет десять как стоит забыть.
А этот пес смеется над нами:
Он не занят вопросом, каким и зачем ему быть.

У этой песни нет конца и начала,
Но есть эпиграф — несколько фраз:
Мы выросли в поле такого напряжения,
Где любое устройство сгорает на раз.

И, логически мысля, сей пес невозможен —
Но он жив, как не снилось и нам, мудрецам.
И друзья меня спросят: «О ком эта песня?»
И я отвечу загадочно: «Ах, если б я знал это сам...»

1981

ВСЕ, ЧТО Я ХОЧУ

Все, что я пел, – упражнения в любви
Того, у кого за спиной
Всегда был дом.

Но сегодня я один
За праздничным столом;
Я желаю счастья
Каждой двери,
Захлопнутой за мной.

Я никогда не хотел хотеть тебя
Так,
Но сейчас мне светло,
Как будто я знал, куда иду.
И сегодня днем моя комната – клетка,
В которой нет тебя...
Ты знаешь, что я имею в виду.

Все, что я хочу;
Все, что я хочу,
Это ты.

Я пел о том, что знал.
Я что-то знал;